

«...Оставь... оставь немного для меня, ладно?» Линг Мяомяо начала дергать его за рукава и насильно украла у него горшок с вином. Она начала долго причитать, изо всех сил пытаясь вернуть вино. «Ты такой скучный. Ты вообще знаешь, что значит пить по очереди?»

Линг Мяомяо была близка к тому, чтобы напиться до потери сознания, но ее слова продолжали вырываться наружу. Ее разум был затуманен, и она перестала обдумывать свои слова.

Му Шэн одним быстрым движением выхватил горшок с вином у ее губ.

Таким образом, винный горшок передавался между ними под насмешливые замечания, и они выпили его полностью в темноте комнаты.

То, что должно было быть холодной ночью, вместо этого... согрело их выпивкой, почти сжигая их изнутри.

«Почему ты решила выпить посреди ночи?»

И она даже сделала это в его постели.

«...» Она помедлила, прежде чем продолжить более тихим голосом. «У меня... тяжело на сердце».

Уголки его губ приподнялись, в черных глазах появилась насмешливая улыбка. «У мисс Линг тоже бывает тяжело на сердце?»

Он думал, что ей ничто не может причинить вреда и что она безразлична к миру.

«Мм». Он не знал, было ли это из-за того, что она была пьяна, но она не смотрела на него в ответ. Это его удивило.

Молодой человек тупо уставился на нее, но тут же издал холодный смешок.

«Цзыци, правда...» Кто бы мог подумать, что она медленно придвинется ближе, моргая глазами. Она подошла к нему в бреду и искренне извинилась: «Мне не следовало говорить те слова тогда, прости...»

«Извини...»

«Извини, мне жаль...»

Само собой разумелось, что этот вопрос определенно не должен был решаться таким образом.

Когда дело доходит до такой болезненной темы, как можно ее решить всего несколькими словами? Тем не менее, она использовала такой прямой, просто и грубый метод, чтобы все расставить по своим местам.

Прямо и грубо.

Беспокойства, мучившие его всю ночь, снова перемешались. Его голова была заполнена ее бормотанием.

«Отлично!» Молодой человек, у которого лопнуло терпение, оттолкнул рукой мягкое лицо девушки и сказал ей: «Линг Мяомяо, заткнись!»

Она замолчала на несколько секунд и несколько раз закатила глаза от сильной усталости, прежде чем сжать кулаки, словно отчаянно напоминая себе, что нельзя засыпать. Затем она начала объяснять приглушенным голосом: «Как твоя подруга, я на самом деле беспокоюсь о тебе».

«...И что во мне такого, о чем ты беспокоишься?»

Она не могла распутать свой язык: «Нет... я неправильно сказала, я забочусь о тебе».

«...Тогда, что во мне такого, о чем ты заботишься?»

«Ты и сестра Му несовместимы. Если тебе нравится Сестра Му... ты будешь очень несчастен, никто тебя не поймет, твои лепестки опадут от беспокойства. Ты должен полюбить кого-то другого, Му Шэн, кого-то другого...»

Она без конца шумно упрашивала его и неоднократно упоминала Му Яо, вызывая его гнев.

Он должен был сбросить Линг Мяомяо с кровати, но пальцы девушки медленно коснулись его лица. Они были ледяными, но нежными и заботливыми.

Он почему-то остался на месте, позволив ей поднять его лицо и спокойно спросил: «И кого мне полюбить?»

Внезапно Линг Мяомяо расплылась в ослепительной улыбке, и в ее глазах вспыхнул свет. «Ты должен полюбить меня. Полюби такую как я, которая окружит тебя любовью и заботой.»

Она снова начала смеяться, чрезмерно тряса кровать.

Конечно же, она действительно была пьяна и болтала всякую чепуху.

Внезапно порыв ветра дунул ему в ухо и зашевелил его волосы. Когда он ослабил бдительность, лицо девушки без предупреждения опустилось вниз, оставив мягкий, холодный поцелуй на его щеке, прежде чем исчезнуть в мгновение ока.

Му Шэн застыл на месте, в его ушах раздался рев.

Его лицо готово было вспыхнуть. Она даже подлила масла в огонь, проводя пальцами по этому месту взад-вперед, снова и снова, словно пытаясь стереть остатки помады с губ. Она вздохнула: «Как жалко, я отдала свое сердце брату Лю. В этой жизни мне не суждено быть с тобой— Но ничего, как-нибудь позже я познакомлю тебя с другой хорошей...»

Когда вторая половина ее фразы донеслась до его ушей, он толкнул ее на кровать. Девушка погрузилась в мягкую стопку одеял и один раз подпрыгнула.

«Зачем ты толкаешься, бессовестный». Она нахмурила брови и яростно отругала его. Она натянула на себя одеяло, перевернулась и уснула на кровати.

«Вставай, иди в свою комнату.» Он взял ее за талию и вытащил наружу. Его сердце получило смертельный удар. Его виски пульсировали, а в голове эхом раздавался ревущий звук. Но одно он знал точно: он должен держаться от нее подальше.

Если бы он продолжал слушать ее, его сердце могло бы взорваться прямо здесь и сейчас.

Линг Мяомяо вцепилась в навес: «Я не пойду! Эта кровать мягче моей, я хочу спать здесь!»

Он стиснул зубы. «Тогда куда мне идти?»

«Иди, иди спи в моей!» Глаза у нее были закрыты, ресницы дрожали от нетерпения, и она указала наугад, говоря ему: «Напротив отсюда, напротив, уходи давай, не мешай мне.»

Он стоял у кровати, глядя на постель, которую она привела в беспорядок. Ее светлые лодыжки были обнажены под ее переливающимся платьем[1] и лежали на одеяле. Он дернул за него, но не смог вытащить его из-под девушки. Одеяло застряло у нее между ног.

.....

Его щеки внезапно вспыхнули огнём. Он быстро поднял мантию, оставленную на столе, и нырнул в комнату напротив.

Без конца щебетали птицы, переключаясь друг с другом за окном. Они звучали так, будто спорили.

Главные герои завтракали только в компании Ли Чжуна. Мадам Ши не было видно.

«Состояние здоровья госпожи немного улучшилось?» равнодушно спросила Му Яо.

У Ли Чжуна было обеспокоенное выражение лица, и он казался рассеянным. «Не знаю почему, но у мадам Ши сильно разболелась голова, и она ворочалась всю ночь. Боюсь только, что сегодня ей тоже нужно будет отдохнуть в постели.»

Он сделал глоток чая, глубоко обеспокоенный. «Обычно у нее не бывает головных болей или лихорадки. Почему же на этот раз...»

Лю Фуи кивнул. «Брат Ли, не беспокойте ее пока. Дайте ей поспать еще немного.»

Всем было хорошо известно, что причиной дискомфорта госпожи Ши, скорее всего, была работа талисмана изгнания злых духов. Как только она ослабит бдительность и выйдет из комнаты в замешательстве, она попадет в ловушку круга семи убийств за дверью и станет легкой добычей для них.

Все, что им нужно было сделать, это сохранить все в секрете и выждать время.

Под глазами у Линг Мяомяо были синяки, а разум все еще был в тумане.

Она не ожидала, что два горшка вина шаодаози, которые она взяла с кухни, окажутся такими крепкими. Кроме того, Му Шэн не следовал сценарию и вместо этого пил с ней из одного горшка. Взял и украл у нее горшок, а потом пил с ней, пока она не потеряла сознание.

Лю Фуи встал рано, но никого не увидел. Затем он постучал в дверь, но никто не ответил. Затем он начал толкать дверь, но чуть не потерял сознание от страха, когда он увидел шокирующее зрелище: Линг Мяомяо спала, как мертвая, на кровати Му Шэна. Он быстро подхватил ее, накормил тарелкой похмельного супа и начал трясти за плечи.

Как только она открыла глаза, Лю Фуи нервно спросил ее: «Прошлой ночью... ты в порядке?»

Она все еще была в оцепенении, и ее волосы были похожи на птичье гнездо. «Хм?»

«Как ты могла столько выпить? А Шэн ведь не запугивал тебя, правда?»

«Благородный Лю, следите за словами.»

Молодой человек стоял в дверях, скрестив руки на груди, и его тень образовывала длинную и гибкую фигуру. Его сияющие черные глаза остановились на ее лице, и с насмешливым

взглядом он сказал ей: «Мисс Линг пришла ко мне посреди ночи, чтобы устроить пьяный дебош. Она плакала и кричала, захватив мою постель. Кто именно над кем тут издевался?»

«...» Глаза Мяомяо расширились.

«Мяомяо, не используй так много воды для расчесывания, твоя комната пропитана запахом, а если ты почувствуешь слишком сильный запах, тебя будет тошнить». Он проигнорировал ошеломленное выражение лица Лю Фуи и бросил на Мяомяо улыбку, полную насмешки, прежде чем развернуться и войти в зал.

Завтрак закончился, пока все были погружены в свои мысли. Все люди за столом машинально клали рис в рот, и изысканные закуски казались безвкусными, настолько, что их было трудно проглотить.

Поскольку госпожа Ши была больна, настроение Ли Чжуна было подавленным. Поэтому он принес извинения, прежде чем покинуть стол раньше всех, сказав, что пойдет присмотреть за мадам Ши.

Когда он болел, госпожа Ши также неустанно ухаживала за ним. А теперь, когда заболела она, у него не было духу весело болтать с гостями.

В комнате мадам Ши висел талисман, превращавший ее в клетку. Было бы неправильно, если бы невиновный человек снова пошел туда. Как только Лю Фуи хотел остановить Ли Чжуна, из-за ширмы внезапно появилась няня с Чучу на руках. «Мастер, вы должны взглянуть на юную леди. Юная леди отказывается принимать лекарство!»

На щеках няни были видны капли пота, когда она осторожно передавала Чучу. Губы маленькой девочки были багровыми и дрожали. Ее глаза были полузакрыты, а лицо бледно.

Ли Чжун с тревогой спросил: «Чучу, почему ты такая непослушная? Почему бы тебе не принять лекарство?»

«Папочка...»

Она протянула свои очень бледные руки, показывая, что хочет, чтобы ее обняли. Ли Чжун принял ее в свои объятия, и его паника отразилась на его лице, когда он посмотрел на маленькое лицо своей дочери.

Ее блестящие и яркие, как драгоценные камни, черные глаза были полны слез. Только спустя долгое время он торопливо пробормотал: «Папа, мне приснился кошмар, мне так страшно...»

«Не бойся. Не бойся. Папа обнимет тебя». Ли Чжун похлопал Чучу по спине и почувствовал, как ее тело дрожит. В тревоге и панике он не мог сохранять самообладание и кричал на няню.

«Почему ты все еще стоишь тут? Принеси лекарство!»

Несколько человек окружили Чучу, наблюдая за ней. Слово маленький цыпленок, худенькая девочка вздрогнула, и ее тут же взял на руки и успокоил отец. Однако ни в малейшей степени утешить ее не удалось.

Няня поспешила принести лекарство, держа в руках белую фарфоровую миску с коричневым супом. Она ускорила шаг, и несколько капель лекарства вылилось на поднос. От него исходил странный запах.

Му Яо начала вести себя странно. «Это лекарство...»

Лю Фуи остановил ее. Ли Чжун уговаривал Чучу выпить лекарство медленным тихим голосом с хмурым лицом. Рука с ложкой слегка дрожала. Только увидев, как она ложку за ложкой выпивает лекарство, он наконец расслабился и испустил долгий вздох облегчения.

«Чучу, ты не можешь впредь отказываться от своего лекарства, понимаешь?»

Девочка кивнула в его объятиях с пустым лицом.

Ли Чжун поставил пустую миску и ложку на поднос, который держала няня. Он потер место между бровями и тихо сказал: «Я сильно переволновался и поступил необдуманно. Вы можете идти.»

Няня некоторое время колебалась, стоя на месте и взвешивая его слова. Спустя долгое время она сказала с каким-то предчувствием: «Хозяин, лекарство... кажется, у нас закончилось».

Выражение лица Ли Чжуна, которое только что расслабилось, тут же снова напряглось. «Почему ты не сказала этого раньше?»

«Я тоже не заметила...» Няня чуть не расплакалась от беспокойства. Ее рот дергался, когда она говорила. «Я проверяла два дня назад, и его было еще много. Но когда я проверила сегодня утром, то мы уже дошли до последнего свертка...»

Ли Чжун не медлил ни мгновения. Он встал со спокойным выражением лица, уже взяв верхнюю одежду, переданную мальчиком слугой, и надел ее на себя: «Брат Лю, мне придется уехать».

«Брат Ли, ты собираешься купить лекарство Чучу?» Лю Фуи был несколько удивлен и спросил: «Ты сейчас уходишь?»

«О, брат Лю, ты не знаешь». Ли Чжун раздраженно махнул рукой и потянул за воротник.

«Аптечка находится в городе. Это очень далеко от нашего склона. Если я уеду сейчас, мне нужно будет переночевать там, а потом вернуться завтра».

Он наклонился и ласково посмотрел на бледное лицо Чучу и заправил ее мягкие волосы за уши. Затем он поднял голову и посмотрел на Лю Фуи. «Болезнь Чучу требует, чтобы она выпивала миску лекарства в день, она не может пропустить ни одной миски.»

Лю Фуи кивнул и прошел мимо висевшего в холле промасленного бумажного зонта. «Тогда брат Лю должен послать для этого слугу, зачем идти самому?»

«О, это обязательно должен быть я.» Ли Чжун взял зонт и начал было уходить, но потом обернулся и прихватил из-под стола еще несколько пригоршней серебра. Он беспомощно улыбнулся. «Рецепт лекарства — секретный рецепт моей жены. Я пообещал ей не раскрывать его посторонним, так что я могу пойти и купить его только сам. Кроме того, я должен посетить несколько аптечных магазинов, чтобы купить все ингредиенты.»

«Мне придется попросить брата Лю, позаботился о Чучу.»

Ли Чжун оставил эти слова перед тем, как выбежать.

Му Яо и Лю Фуи с тревогой посмотрели друг на друга. Они хотели осмотреть миску с лекарством, но няня уже отнесла миску на кухню.

Мяомяо почувствовал горький запах, оставшийся в воздухе. В этом аромате был след необычного запаха. Она пробормотала себе под нос: «Это лекарство так пахнет...»

«Это кровь». Му Шэн посмотрел на нее и ответил скучным тоном. «Это запах крови сердца демона.»

~~~~~

Автору есть что сказать:

Эта глава была написана не для развития сюжета. А потому, что предыдущая глава была о том, как они закончили в плохих отношениях. Настроение у них двоих было крайне подавленным. Не знаю, все ли внимательно рассмотрели это. □

Младший брат не просто цель, он также один из немногих друзей Мяомяо в этом мире. Он также имеет свои собственные эмоции и нуждается в чужом понимании. То, что он ей еще не нравится, не означает, что она вообще не заботится о нем...

Младшая сестра — жизнерадостная девочка снаружи и мягкая внутри. При разговоре (разговоры о чужих слабостях - тоже честные слова) она тоже чувствовала себя неловко, и

хотела выпалить свои слова. Ей пришлось быть искренней, инициативной и жизнерадостной и она не могла позволить ему лечь спать в гневе. У нее очень простой менталитет. У нее обычные сестринские чувства, но это не значит, что она не смелая и решительная. Также вспыльчиво она рискнула ради принцессы. Сделать первый шаг к разговору с Му Шэном, разве это не достижение?

Можно считать, что эти двое помирились друг с другом этой ночью. Когда они пожали друг другу руки и помирились, Му Шэн увидел мягкую сторону Мяомяо. И только тогда он смог постепенно набраться смелости, чтобы обдумать честный совет, который она дала.

Пьяному море по колено, честно (= _ =) Она напилась и, естественно, ее поведение отличалось от обычного. Если вы помните ту сцену на лодке Ваньцзян, она была настолько пьяна, что осмелилась ударить Лю Фуи по руке и отчитать его.

-----

[1] Там на самом деле написан “guqun”, но он плохо переводится на русский. Это тип женской одежды в стиле ханфу.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3172463>